

ЗАЩИТА БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹

© 2022 г. Г. А. Тосунян

E-mail: g.tosunyan@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам «масштабного» совершенствования специального банковского, налогового и уголовного законодательства, восполнению пробелов и устранению противоречий между отдельными нормами уголовного, гражданского и банковского права.

Развитие предпринимательства вообще и рынка капитала, в частности, требует кардинальной переработки не только Уголовного кодекса, но и согласованного изменения всего блока уголовно-правовых нормативных актов. Необходимость принятия неотложных мер по совершенствованию законодательства обусловлена и тем, что сфера банковского капитала стала одним из самых криминогенных секторов отечественной экономики.

В статье исследуются отдельные вопросы, связанные с отставанием процесса формирования системы законодательной поддержки новых кредитно-денежных отношений от темпов становления свободного рынка. Оздоровление рынка капитала нуждается в комплексном подходе к усовершенствованию уголовного, банковского и налогового законодательства, достижению полной согласованности, в четком формулировании и усвоении основных понятий и категорий финансовой деятельности, становлении прочных деловых традиций.

Сфера финансово-кредитных отношений из-за полного отсутствия правового регулирования новых видов деятельности оказалась открытой для незаконных посягательств, в связи с чем автор приходит к выводу о необходимости включения в Уголовный кодекс РФ новых статей, направленных на защиту «цивилизованных» предпринимателей от криминальных посягательств.

В заключение сделано предложение о целесообразности дополнить уголовное законодательство рядом концептуальных положений, обеспечивающих функционирование рынка капитала и защиту цивилизованной банковской деятельности.

Ключевые слова: кредитно-банковская система, банки, кредит, банковские и небанковские операции, финансовая (банковская) деятельность, лжепредпринимательство, неконтролируемые капиталы, налоги, оптимизация работы налоговых органов, уголовно-правовое регулирование.

Цитирование: Тосунян Г.А. Защита банковской деятельности: уголовно-правовой аспект // Государство и право. 2022. № 2. С. 235–242.

DOI: 10.31857/S102694520019129-2

¹ Статья была напечатана в журнале «Государство и право». 1995. № 3. С. 49–56.

Аннотация и ключевые слова составлены доктором юридических наук, профессором М.Н. Кобзарь-Фроловой.

PROTECTION OF BANKING ACTIVITY: THE CRIMINAL-LEGAL ASPECT²

© 2022 G. A. Tosunyan

E-mail: g.tosunyan@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of “large-scale” improvement of special banking, tax and criminal legislation, filling gaps and eliminating contradictions between certain norms of Criminal, Civil and Banking Law. The development of entrepreneurship in general and the capital market in particular requires a radical revision of not only the Criminal Code, but also a coordinated change in the entire block of criminal law regulations. The need to take urgent measures to improve legislation is also due to the fact that the sphere of banking capital has become one of the most criminogenic sectors of the domestic economy.

The article examines certain issues related to the lagging behind the formation of a system of legislative support for new monetary relations from the pace of the formation of a free market. The improvement of the capital market requires an integrated approach to the improvement of criminal, banking and tax legislation, the achievement of full consistency, a clear formulation and assimilation of the basic concepts and categories of financial activity, the formation of strong business traditions.

The sphere of financial and credit relations, due to the complete absence of legal regulation of new types of activities, turned out to be open to illegal encroachments, in connection with which the author comes to the conclusion that it is necessary to include new articles in the Criminal Code of the Russian Federation aimed at protecting “civilized” entrepreneurs from criminal encroachments.

In conclusion, a proposal was made on the need to supplement the criminal legislation with a number of conceptual provisions that ensure the functioning of the capital market and the protection of civilized banking.

Key words: credit and banking system, banks, credit, banking and non-banking operations, financial (banking) activities, pseudo-entrepreneurship, uncontrolled capital, taxes, optimization of the work of tax authorities, criminal law regulation.

For citation: Tosunyan, G.A. (2022). Protection of banking activity: the criminal-legal aspect // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 235–242.

К числу важнейших направлений развития правовой базы финансово-кредитных отношений, наряду с доработкой специального банковского законодательства относится также масштабное совершенствование уголовного законодательства. Этот процесс должен идти путем восполнения имеющихся в нем пробелов, которые становятся все более зримыми по мере углубления экономической реформы, развития рыночных отношений и становления в стране соответствующей им кредитно-банковской системы, а также устранения противоречий между отдельными нормами уголовного, гражданского и специального банковского законодательства.

Новый подход к уголовно-правовому регулированию сферы предпринимательства вообще и рынка капитала в частности требует кардинальной переработки не только уголовного кодекса, но и согласованного изменения всего блока уголовно-правовых нормативных актов.

Приоритеты, касающиеся объектов защиты и уточнения круга уголовно наказуемых деяний, должны быть последовательно соблюдены во всех

«смежных» правовых документах. Законодательное закрепление новых мировоззренческих подходов будет способствовать улучшению социально-психологического климата, который до сих пор традиционно неблагоприятен для людей, посвятивших себя бизнесу в России. При этом обязательно должно учитываться то обстоятельство, что характер нынешних правонарушений неоднороден: с одной стороны, это могут быть деяния, признаваемые неправомерными в силу несовершенства закона, по инерции продолжающего квалифицировать некоторые действия предпринимателей как преступные, а с другой – деятельность, признаваемая преступной уголовным законодательством всех развитых стран, но не нашедшая отражения в отечественных нормах.

Необходимость принятия неотложных мер по совершенствованию законодательства обусловлена и тем, что сфера банковского капитала, как показывают новейшие исследования, стала в последние годы одним из самых криминогенных секторов отечественной экономики. Достаточно отметить, что за 1993 г. в банковской сфере выявлено 4578 преступлений, прямой материальных ущерб от которых только по оконченным уголовным делам составил 9.7 млрд руб., а также пресечена деятельность 429 преступных группировок

² The article was published in the journal “State and Law” (1995), No. 3, pp. 49–56.

Abstract and key words were compiled by Doctor of Law, Professor M.N. Kobzar-Frolova.

и предотвращено хищение из банков более 2 трлн руб. по подложным платежным документам³.

Такое положение определяется совокупностью факторов, анализ которых выходит за рамки настоящего исследования⁴. Мы же в данной статье ограничимся отдельными вопросами, связанными с отставанием процесса формирования системы законодательной поддержки новых денежно-кредитных отношений от темпов становления свободного рынка. Сложившаяся ситуация создает «лазейки» для криминальных посягательств на рынке капитала препятствует обеспечению защиты собственников и затрудняет борьбу правоохранительных органов с преступлениями в кредитно-банковской сфере.

Современный законодательный вакуум в России детерминирован сменой социально-политического устройства и направлений экономического развития страны.

Отсутствие необходимых правовых основ подрывает устои государства и отбрасывает общество к состоянию, в котором возникающие проблемы решает не закон, а грубая сила, и идет война всех против всех.

Мы живем в переходный период смены приоритетов. Социализм, основанный на способе производства с единым абстрактным собственником-государством, подавлял мощью обезличенного общего частный интерес. С переходом к строительству гражданского общества мы, наконец, признали, что приоритет в нем — за личностью с ее интересами, правами, свободами, ее собственностью, правом на свободное предпринимательство. Сегодня государственный интерес должен рассматриваться под углом зрения личности как высшей цели и главной ценности построения гражданского общества. Поэтому, говоря о нанесении ущерба государству, необходимо учитывать это новое наполнение привычного понятия.

Складывающиеся экономические отношения поставили в повестку дня вопрос об укреплении в общественном сознании представления о *незыблемости частной собственности*, приобретенной законным путем, и об обеспечении гарантий ее защиты на государственном уровне. Конституция Российской Федерации (п. 2 ст. 8), прямо признает и защищает равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы

собственности. Несмотря на это, в жизни до сих пор сохраняется положение, при котором коммерческим структурам отводится в обществе роль пасынков. Дифференцированное отношение к объектам государственным и частным проявляется на уровне обеспечения их охраной, исчисления налогов, оплаты одних и тех же услуг.

Спровоцированный бурным ростом предпринимательской деятельности всплеск экономической преступности не находит должного противодействия у правоохранительных органов прежде всего из-за несовершенства безнадежно устаревшего законодательства. В результате общество оказалось не способным обеспечить как безопасность своих институтов от посягательств новых подпольных миллионеров, наживающих состояния на хозяйственной неразберихе, так и спокойствие занимающихся законным бизнесом граждан, нарушаемое преступниками из мафиозных и государственных структур.

Сфера финансово-кредитных отношений подчас из-за полного отсутствия правового регулирования новых видов деятельности оказались практически открытой для незаконных посягательств. Широкое распространение получили перелив неконтролируемых капиталов; «отмывание» криминальных средств; взяточничество, связанное с предоставлением кредитов, открытием расчетных счетов, ускорением проведения банковских операций; мошенничество с использованием фальшивой финансовой документации. Подобный криминал в банковской сфере не в силу одиночкам. Здесь чаще всего действует организованная преступность, которая предполагает цепочку участников, детальную разработку сценария, наличие определенного технического обеспечения и значительных денежных средств. Преступления такого рода питают преступные кланы, способствуя созданию «государства в государстве» — мафиозных структур, которые мешают развитию цивилизованного бизнеса.

Кроме того, высокий уровень преступности препятствует интеграции России в мировую экономику и вредит политическому авторитету страны в мировом сообществе.

Оздоровление рынка капитала нуждается в комплексном подходе к усовершенствованию уголовного и банковского законодательства, достижению полной согласованности, в четком формулировании и усвоении основных понятий и категорий финансовой деятельности, становлении прочных деловых традиций. Эта задача требует решения многих взаимосвязанных вопросов.

Примером проблемы, связанной с размытостью понятий и несовершенством правовой базы, является ситуация с осуществлением банковских операций без лицензии Центрального банка России.

³ См.: Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые аспекты / отв. ред. А. С. Крылов, В. В. Сидоров. М., 1994. С. 28. В этой коллективной монографии дается характеристика банка как объекта повышенной криминальной опасности, обусловленной его ролью в хозяйственных отношениях, приводятся типичные схемы совершения преступлений, анализируются законодательно незащищенные звенья в цепи финансовых операций.

⁴ См.: там же. С. 43–52.

С одной стороны, до сих пор законодательно не определены сами критерии разграничения *банковских и небанковских операций*. Данную ситуацию усложняет то, что действующее законодательство даже однократное совершение небанковским предприятием операции, внешне схожей с банковской, квалифицирует как нарушение, что порождает различные толкования с точки зрения законности-незаконности одних и тех же видов деятельности, и под удар попадают законопослушные предприниматели.

Так, к примеру, обстоят дела с коммерческим кредитованием между предприятиями. В связи с тем, что в законодательстве не зафиксированы различия банковского и коммерческого кредитов, а кредитование вообще считается банковской операцией, возникают ненужные юридические споры... Между тем примечательно, что в других странах (среди них — Англия и Франция) однократное совершение небанковским предприятием банковской сделки не считается правонарушением, так как в данном случае банковские операции не поставлены на профессиональную предпринимательскую основу и не ориентированы на многократное извлечение прибыли.

С другой стороны, эта же размытость понятий в законодательстве позволяет недобросовестным предпринимателям маскировать свои действия, связанные, по существу, с систематическим проведением банковских сделок. Это приводит к тому, что в России оказывается фактически безнаказанной нелегальная банковская деятельность, наглядным примером чего являются различные АО, привлекающие денежные средства населения на условиях срочности, платности и возвратности, т.е. совершающие чисто банковские операции, но в завуалированной форме. В итоге процветает откровенный обман граждан. Правоохранительные органы из-за недоработок в законодательстве и отсутствия уголовной ответственности за подобные правонарушения выдвигают против руководителей этих предприятий обвинения лишь в неуплате налогов, а сама их мошенническая деятельность остается ненаказуемой.

Следующий важный момент связан с отсутствием четкого определения содержания и правового режима *банковской тайны*. Возникают ненужные разночтения и споры: входит ли в это понятие только информация об операциях по счетам в данном банке, или сведения о личности вкладчика тоже, совпадает ли банковская тайна с коммерческой тайной самого банка...

Нестыковка между банковским и уголовным законодательством хорошо видна, но перечню уголовно наказуемых деяний, в котором вообще отсутствует нарушение такого фундаментального

принципа, как банковская тайна. Между тем на уважение к этой норме держится доверие вкладчиков, при отсутствии которого они скорее предпочтут оставить деньги в «чужке», чем пускать их в оборот.

Нерегламентированность в законе прямого действия новеллы о банковской тайне вызывает появление различных дискредитирующих эту норму интерпретаций.

Так, Указ Президента РФ от 14 июня 1994 г. «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» практически сводит на нет само понятие банковской тайны. Данный нормативный акт гласит, что банковская тайна не является препятствием для получения сведений об операциях к корреспондентским счетам формирования физических и преступным и юридических группировкам лиц, подозреваемых в причастности к бандитским формированиям и преступным группировкам. Это открывает возможности для злоупотреблений со стороны работников правоохранительных органов, которые под предлогом имеющихся подозрений могут проверить любой интересующий счет. Указ противоречит ст. 25 действующего Закона о банках и банковской деятельности в РФ, которая разрешает выдачу справок по счетам физических лиц вовсе не в «профилактических» целях, а только если дела находятся в производстве и на денежные средства и иные ценности клиентов наложен арест, обращено взыскание или применена конфискация имущества.

Немало споров вызывает и другая норма, закрепленная Указом Президента РФ от 23 мая 1994 г. «Об осуществлении комплексных мер по своевременному и полному внесению в бюджет налогов и других обязательных платежей», в соответствии с которой банки и кредитные учреждения обязаны информировать налоговые органы о совершении физическими лицами операций на сумму, эквивалентную 10 тыс. долл. и выше. Налицо явное противоречие данной меры принципу банковской тайны как одной из гарантий права частной собственности.

Но острая необходимость отслеживания и пресечения операций международных и национальных мафиозных структур привела к принятию сходных норм и в других странах, например в США и Австралии. Так, действующее законодательство США обязывает банки сообщать об операциях физических лиц на сумму более 10 тыс. долл. наличными не только в Службу внутренних сборов, но и ФБР.

Однако необходимо учитывать, что ситуация, сложившаяся в России в переходный период, принципиально отличается от современного положения развитых капиталистических стран. Здесь при многолетнем положительном опыте

функционирования банковской системы и налаженного порядка хранения и вложения денежных средств крупные операции с наличностью вызывают подозрения. В нашей же стране система аккумуляирования сбережений в «чулке» широко распространена и имеет под собой твердую почву в массовом сознании. Отсутствие доверия к новой финансовой системе, в целом и к конкретным банкам в частности, галопирующие инфляционные процессы, неразумная налоговая политика, процветающий рэкет, возможность неожиданных денежных реформ, а также неустойчивая общая экономическая и политическая ситуация — все эти факторы способствуют поддержанию в обществе накопительской, а не предпринимательской психологии. Такое положение подогревается крахом «пирамидальных» структур и общей криминализацией общества. Кроме того получается, что эта мера, нарушающая банковскую тайну, зачастую затрагивает накопления граждан, а не криминальную прибыль.

Проблема с «отмыванием» средств имеет два полюса, которые надо учитывать. Конечно же, такие преступления, как торговля наркотиками, оружием, людьми контрабанда, необходимо строго отслеживать и пресекать. Но само государство не должно создавать предпосылок для ухода капиталов в тень.

Вышеупомянутый Указ Президента РФ «Об осуществлении комплексных мер по своевременному и полному внесению в бюджет налогов и иных обязательных платежей» является также очередным свидетельством того, что многие нормативные документы продолжают вводиться задним числом или интерпретируются после вступления их в силу спустя длительное время. Данный Указ, принятый 23 мая 1994 г. был разъяснен только в письме от 13 августа, т.е. спустя почти три месяца после его вступления в силу, что не мешало взыскивать штрафы за нарушение неразъясненных норм. Отношение к закону по модели «вы должны были сами угадать» подлежит категорическому исключению из юридической практики, так как ведет к ухудшению положения граждан, несоблюдению принципа «закон не имеет обратной силы».

Надо поскорее разрушить и обывательский миф, согласно которому предпринимателю выгодно несоблюдение законов или их отсутствие. Такое положение отвечает интересам только не легального бизнеса. Для банкира, как и для всякого, ведение дел должно стать основой благополучия предпринимателя, цивилизованное гарантией безопасности.

Финансовая система, как и любой живой организм, должна иметь свою «иммунную систему» — здоровую законопослушную часть участников рынка капитала. Поэтому создавая прочную

законодательную базу, общество укрепляет сопротивляемость «вирусу» преступности за счет организации благоприятных условий для деятельности созидających, уважающих закон предпринимателей.

Статья 1 Закона о безопасности от 5 марта 1992 г. определяет безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, что без должной законодательной поддержки остается чисто декларативным положением.

Преступные посягательства в сфере финансово-кредитных отношений приняли огромный размах и охватывают сейчас различные типы преступлений: насильственные (убийства банкиров), корыстные (злоупотребления, связанные с получением кредитов, умышленные банкротства, хищения денежных средств с использованием фальшивых банковских документов, компьютерные преступления, «отмывание» «грязных денег», валютные махинации), корыстно-насильственные (вымогательства).

Рассмотрим отдельные виды «новых» преступлений в кредитно-финансовой сфере в контексте международного опыта борьбы с ними.

Большое распространение в последнее время получила группа преступлений, связанная с *невозвратом кредитов*. По экспертным оценкам, уже более 300 млрд руб. растворились на просторах нечестного бизнеса. Серьезная трудность для решения таких дел обусловлена отсутствием единообразной юридической практики. Во многих случаях жертвам подобных преступлений отказывают в возбуждении уголовного дела и предлагают решать вопрос в гражданско-правовом порядке в арбитражном суде, что довольно затруднено. Судебной практикой до сих пор не выработана методика применения норм, касающихся обращения взыскания на имущество юридических лиц.

Кроме того, большинство заемщиков к моменту разбирательства не имеют имущества, на которое может быть наложено взыскание (например, денежные средства снимаются с расчетного счета и обналичиваются или переводятся на расчетный счет другого предприятия).

Получение кредита с целью его умышленного невозврата обычно осуществляется путем представления в банк ложной финансовой документации (балансов, сведений об имущественном состоянии) действующего предприятия или создания предприятия специально для осуществления финансовых махинаций. Схема совершения мошеннических действий с кредитами усложняется в зависимости от изощренности организаторов. Так, к примеру, создаются два предприятия: одно по подлинным, а другое по подложным документам.

Первое оформляет кредит и перечисляет деньги второму, где их обналичивают и расхищают, а само второе предприятие испаряется. Руководители же первого предприятия заявляют об «обмане». Получили распространение также и мошенничества с залогом (завышение его стоимости или нарушение порядка перезалога имущества) и со страхованием кредитов (фиктивные страховые фирмы или страховые свидетельства).

В связи с тем, что невозврат кредитов стал очень распространенным видом преступления, в уголовное законодательство многих стран были включены особые статьи. Так, первый специальный закон ФРГ о борьбе с экономической преступностью предусматривает уголовную ответственность за получение кредита путем обмана.

Большое количество мошеннических действий совершается, как уже говорилось выше, и на основе создания *лжепредприятий*. Это касается также различных случаев нарушения порядка ведения предпринимательской деятельности и осуществления операций, выходящих за пределы специальной правоспособности данного субъекта хозяйственной деятельности в сферах, где установлено лицензирование (в финансово-кредитной сфере — это организация «подпольных банков», выполняющих банковские операции без специальной лицензии).

Отсутствие в Уголовном кодексе статьи, устанавливающей ответственность за лжепредпринимательскую деятельность, приводит к тому, что обвинение за нее приходится строить, вменяя в вину совершение каких-то других противоправных действий (конечно, если эти действия законодательно определены в качестве уголовно наказуемых), что чрезвычайно затрудняет уголовное преследование по заявлению пострадавшей стороны.

В дореволюционной России Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривало ответственность за открытие кредитных учреждений, а также торговых, промышленных и других предприятий без надлежащего разрешения или за ведение ими операций, не предусмотренных этим разрешением.

В законодательных актах Австрии, Великобритании, США, ФРГ, регулирующих сферу кредитно-денежных отношений, также закреплена уголовная ответственность за организацию «подпольных» кредитных учреждений.

Другой вид правонарушений связан с появлением в России нового средства платежа — *кредитных карточек*. У нас пока такого рода преступления не придают большого значения в связи с ограниченностью распространения карточек, но существование в таких странах, как Италия, США, Финляндия, Франция, специальных законов,

регламентирующих использование кредитных карточек, подчеркивает необходимость с самого начала законодательно обеспечить хождение этого перспективного средства платежа.

Важным моментом совершенствования уголовного законодательства является квалификация преступлений, связанных с *банкротством*. За такого рода криминальные деяния, зарубежное законодательство предусматривает уголовную ответственность. Так, например, в Австрии и Швеции есть специальные разделы в Уголовном кодексе, а в ФРГ принят специальный закон о кредитных операциях.

В уже упоминавшейся книге «Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы» была предложена для включения в Уголовный кодекс статья «Банкротство»⁵, которая предусматривает уголовную ответственность как за умышленные действия, приведшие к банкротству, так и за непреднамеренное небрежное ведение дел. Считаем необходимым скорректировать данную постановку вопроса и отделить умышленные действия от непреднамеренных, которые, если являются таковыми, также должны караться, но не в уголовно-правовом, а и гражданско-правовом порядке административными и штрафными санкциями, разумеется, с учетом меры вины.

Зарубежное законодательство предусматривает уголовную ответственность за нарушения порядка расчетов с кредиторами. Так, квалифицируются как преступления *предпочтение кредитору*, т.е. выплата при угрозе банкротства денежных средств одному из кредиторов в ущерб другим, *обман кредиторов*, т.е. сокрытие наличия, размера и местонахождения какого-либо имущества, и *запутывание бухгалтерского учета* таким образом, что о деятельности предприятий нельзя судить по (финансовым документам).

Российский же Закон о несостоятельности (банкротстве) предприятий от 19 ноября 1992 г. в разделе «Неправомерные действия должника, собственника, предпринимателя-должника, кредитора и иных лиц» перечисляет случаи различных правонарушений, оговаривая при этом, что вопрос о юридической ответственности за нарушения должен регулироваться специальными законодательными актами, которые, однако, до их пор не приняты.

Кроме того, правового обеспечения требует и борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем. В документе, принятом Базельским комитетом по регулированию банковской деятельности и организации контроля 12 декабря

⁵ Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые аспекты. С. 118, 119.

1988 г., сформулированы основные принципы борьбы с «отмыванием» денег через финансовую систему. Так, банки должны прилагать значительные усилия для установления личности клиентов, отказывать в сделках, связанных с «отмыванием» денег, сотрудничать с административными и правоохранительными органами в рамках правил, касающихся сохранения в тайне финансовых операций клиентов.

80 стран, в том числе Россия, участвовали в подписании Венской конвенции ООН 1988 г. и Страсбургской конвенции Европейского совета 1990 г., посвященных борьбе с торговлей наркотиками, и, в частности вопросу «отмывания» «грязных денег», вырученных от торговли ими. В этих документах было предложено квалифицировать на государственном уровне «отмывание» денег, вырученных от торговли наркотиками и нажитых криминальным путем, как преступное деяние, узаконить выдачу преступников, при расследовании таких преступлений, в странах, подписавших Конвенцию.

Борьба с «отмыванием» денег ведется по трем направлениям: принятие исчерпывающих законодательных мер; усиление роли финансовой системы (отказ держать анонимные счета или счета с явно вымышленными именами, хранение по крайней мере в течение 5 лет всей необходимой документации, обращение внимания на крупные и необычные сделки); расширение международно-го сотрудничества в борьбе с «отмыванием» денег.

Добавим, что перечисленные меры направлены не против свободы предпринимательства, а на комплексное решение с уголовно-правовой, гражданско-правовой и финансовой точек зрения вопросов борьбы с организованной преступностью.

Однако в борьбе с нетрудовыми доходами важно не перейти грань разумного возмездия, чтобы не нарушать имущественное право, не имеющее отношения к преступлению. Мы должны признать, что в книге «Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы» был допущен некоторый перекося в формулировке положения, имеющего отношение к борьбе с «отмыванием» «грязных» денег. Предлагаем новую редакцию нормы об имущественной ответственности за легализацию доходов от преступной деятельности, п. 2 которой — **«Установление происхождения доходов»** должен выглядеть следующим образом:

«Установление судом виновности лица в совершении преступления и получении доходов от преступной деятельности влечет изъятие имущества, в отношении которого доказано его преступное происхождение, в доход государства в установленном законе порядке».

Анализ нынешнего состояния уголовно-правового регулирования предпринимательской деятельности приводит нас к выводу о необходимости дополнить уголовное законодательство рядом концептуальных положений, обеспечивающих нормативное функционирование рынка капитала. Надеемся, что это послужит началом насущно важного обсуждения глобальной концепции уголовно-правового регулирования общественных отношений.

В заключение мы хотели бы отметить основные направления совершенствования уголовно-правового регулирования финансовой деятельности, которое в ряде случаев потребует включения в Уголовный кодекс новых статей, направленных на:

1. Защиту «цивилизованных» предпринимателей от криминальных посягательств. Для этого необходимо дополнить Уголовный кодекс нормами, касающимися получения кредита путем обмана, махинаций с использованием кредитных карточек, преднамеренного банкротства, обмана кредиторов, предпочтения к кредитору и др.

2. Борьбу с новыми видами, преступлений, получившими, широкое распространение из-за несовершенства действующего законодательства, сложившегося законодательного вакуума. Применительно к финансовой сфере это касается различного рода мошеннических организаций «пирамидального» или откровенно криминального образца, использующих банковскую вывеску. Для этого необходимо развитие законодательной базы, разработка специального пакета мер, учитывающих специфику распространившихся махинаций, с целью защиты собственности от псевдобанков, работающих без лицензии и других криминальных структур. В числе этих мер видится целесообразным включение в Уголовный кодекс норм, касающихся нарушения порядка предпринимательской деятельности, лжепредпринимательства.

Так как существующий порядок рассмотрения гражданских исков в системе уголовного дела не обеспечивает должной компенсации контрагенту, нужен инструментарий для защиты имущественных прав пострадавшей стороны.

3. Нормализацию ситуации в налоговой сфере по трем направлениям: совершенствование системы исчисления налогов; оптимизация работы налоговых органов: законодательное закрепление способов борьбы с наиболее криминальными формами ухода от уплаты налогов.

В данном случае представляется уместным внесение в Уголовный кодекс статьи о ненадлежащем ведении бухгалтерского учета.

* * *

Хочу еще раз подчеркнуть, что совершенствование уголовного законодательства является важным шагом на пути построения в России правового государства как гаранта развития экономической реформы. Однако даже самое совершенное законодательство будет эффективным лишь при соответствующем уровне правовой культуры у всех членов общества: от законодателя до гражданина. С этим никто не спорит, но в практическом нормотворчестве и при реализации законов пока никаких серьезных подвижек, к сожалению, нет, о чем свидетельствуют массовое пренебрежение законом со стороны граждан и многочисленные факты нарушений правоохранительными органами, а также исполнительными — в процессе подзаконного нормотворчества таких основополагающих

принципов права, как «ухудшающий положение гражданина», «закон не имеет обратной силы» и «презумпция невиновности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы / отв. ред. А.С. Крылов, В.В. Сидоров. М., 1994.

REFERENCES

1. Banking business in Russia: criminological and criminal law problems / res. eds. A.S. Krylov, V.V. Sidorov. M., 1994 (in Russ.).

Сведения об авторе

ТОСУНЯН Гарегин Ашотович —
академик Российской академии наук

Authors' information

TOSUNYAN Garegin A. —
Academician of the Russian Academy of Sciences